

the one

– Для многих почитателей вашего таланта Кортнев – это прежде всего улыбка. И когда на редколлегии журнала обсуждали кандидатуры для следующего номера, сразу и единогласно выбрали вас, потому что Алексей Кортнев – The ONE. Вы всегда на позитиве, и представить вас в другом состоянии просто невозможно. Как справляетесь с такой задачей – быть воплощением положительной энергии?

– Спасибо за комплименты! Это было заложено в меня родителями. Папа никогда не жаловался. А по материнской линии у нас просто династия «железных» леди. На самом деле, я достаточно тревожный человек, но я никогда этого не показываю.

В детстве никогда не было такого, чтобы мне не хотелось в школу. Точнее, в школу мне не хотелось, но я все равно шел, просто с плохим настроением. Мне так хочется, чтобы окружающие думали, что мне все дается легко. Хотя это не так, и жизнь проживается сложно. Я человек амбициозный и ставлю для себя большие задачи – например, материальное благополучие для всей моей небольшой семьи.

– К некоторым личным вопросам еще вернемся. Но сегодня мы хотели поговорить о мюзиклах. В Соединенных Штатах мюзикл стал неотъемлемой частью культуры, причем не только театральной. В мюзиклах снимались, кажется, все американские артисты. И даже такие, на первый взгляд, «немюзикальные» персонажи как Клинт Иствуд и Кевин Спейси. В Россию мюзиклы пришли недавно, во многом благодаря вам, и прочно обосновались в столице. В других городах этот жанр почему-то не стремится заполнить репертуары театров. Дело в том, что в других городах нет своего Кортнева, или для нас это немассовая культура?

– Я бы не сказал, что мюзикл – это немассовая культура. Дело в том, что в России сложились определенные театральные традиции, которые нельзя, да и не стоит ломать. У нас всегда была популярна оперетта. На оперетте всегда аншлаги – как в Москве, так и в провинции. Чем не массовая культура? На самом деле, отличие мюзикла от оперетты лишь одно – это микрофон. Но мюзикл более человечен, он понятней зрителю, потому что в мюзикле фраза «я люблю тебя» может быть исполнена шепотом. Артисту не нужно расставлять ноги, набирать побольше воздуха и выдавать признание с таким вибратором, что стекла дрожат. Мюзикл ближе зрителю тем, что человек сам так поет дома, в машине, на кухне с гитарой. По крайней мере, так думает зритель. Он начинает ассоциировать себя с героем – и в этом, я бы сказал, как раз массовость мюзикла. А вот почему мюзикл не стал в России массовой культурой, как это произошло в США, – совсем другой вопрос. На мой взгляд, существует несколько причин – как культурных, так и экономических.

**НА САМОМ ДЕЛЕ,
Я ДОСТАТОЧНО ТРЕВОЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК,
НО Я НИКОГДА ЭТОГО НЕ ПОКАЗЫВАЮ.
МНЕ ТАК ХОЧЕТСЯ, ЧТОБЫ ОКРУЖАЮЩИЕ
ДУМАЛИ, ЧТО МНЕ ВСЕ ДАЕТСЯ ЛЕГКО.**

– Раскроете секрет?

– В мире сосуществуют два вида театра. Классический для России вариант – репертуарный театр, когда искусство идет к человеку. Как правило, такой театр один на миллион населения, и в репертуаре на сезон может быть 15 наименований. Существует и другой вид – когда человек идет к театру. И я говорю в прямом смысле, когда мимо театра, в котором играют один спектакль в сезон, проходят, условно говоря, 100 000 человек в день, и все – иностранные туристы. Из них 10 000 купят билеты.

Мюзикл всегда будет уделом больших городов – и не просто больших, а мегаполисов с огромным потоком туристов. В Москве и Питере мюзикл живет не только за счет многомиллионного населения, но и за счет гостей из России и СНГ. Чтобы заполнить зал на 1000 человек 7 дней в неделю 52 недели в году, нужно много новых людей каждый день. В Нью-Йорке и Лондоне билеты на мюзиклы распроданы на несколько лет вперед именно за счет туристов со всего мира.

УЛЫБКА. МЮЗИКЛ. «НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ»

= КОРТНЕВ

текст ДЕНИС ЖИДКОВ
фото ДЕНИС ЖИДКОВ

В ЗАМОЧНУЮ
СКВАЖИНУ

THROUGH THE KEYHOLE

**НА САМОМ ДЕЛЕ,
ОТЛИЧИЕ МЮЗИКЛА ОТ ОПЕРЕТТЫ
ЛИШЬ ОДНО – ЭТО МИКРОФОН.
НО МЮЗИКЛ БОЛЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕН,
ОН ПОНЯТНЕЙ ЗРИТЕЛЮ,
ПОТОМУ ЧТО В МЮЗИКЛЕ
ФРАЗА «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ»
МОЖЕТ БЫТЬ ИСПОЛНЕНА ШЕПОТОМ.**

Посещение Бродвея входит в обязательную туристическую программу.

В нашей стране иностранных туристов мало, а те, что приезжают, не ходят в России на мюзиклы, потому что все наши постановки сегодня скопированы. Иностранцы не пойдут смотреть копию – они поедут туда, где им покажут «ориджинал». Поэтому они идут на Красную площадь и в Bolshoy Theatre, а мюзикл не присущ нашей культуре. Ведь главное отличие классического театра от антрепризного прежде всего в целях. В классический театр зритель приходит на очищение. А на мюзикл люди приходят, чтобы им сделали красиво. Зритель хочет, чтобы артисты летали по сцене, исчезали в одном углу и тут же появлялись в другом. Поэтому постановка мюзикла связана со строительством огромного объема сложнейших декораций.

И тут мы подходим к еще одному объяснению популярности данного явления в одних городах и его отсутствия в других. Мюзикл нельзя поставить в любом театре, так как этот вид искусства предъявляет особые требования к машинерии и декорациям. Для мюзикла нужна большая сцена, которых в Москве всего три свободных – Дворец молодежи, Русский театр мюзикла (бывший ДК имени Горбунова) и Театр оперетты.

Техническая часть постановки – сбор декорации – может занимать целый месяц. Спецэффекты, ямы, системы зеркал, настройка света и лазеров – такой спектакль невыездной, потому что он не разборный. После того как декорацию собрали, разбирать ее на следующий день, чтобы на этой сцене сыграть другой спектакль, просто нерентабельно. Что возвращает нас к предыдущему фактору – один спектакль в одном здании в течение минимум одного сезона. Иначе это не окупается.

Что касается других городов России, то мюзикл есть практически везде. Просто он там более бюджетный и принимает формы оперетты, рок-оперы или схожего жанра. Посмотрите на премию «Золотая маска» – каждый год в номинации «музыкальный спектакль» можно географию изучать по названиям театров.

– Сколько человек должны купить билеты, чтобы постановка окупилась?

– Это зависит от стоимости спектакля. В Москве мюзикл окупается, потому что на него приходят примерно миллион зрителей – и это вместе со всеми туристами.

– Каким может быть общий бюджет мюзикла?

– Бюджеты могут очень отличаться. Конечно, мюзикл значительно дороже драматической постановки. Полмиллиона долларов будет достаточно для качественного мюзикла. Это годовой бюджет хорошего драмтеатра в провинции. Хотя и в драме случаются исключения. Например, бюджета МХАТ'овской постановки «Мастера и Маргариты» хватило бы на несколько мюзиклов.

– В ближайшее время можно ожидать новых мюзиклов?

– Я считаю, что в России будущее все-таки за мобильными спектаклями. А мюзикл в какой-то степени пошел на спад, наблюдается творческий застой. Единственное, что могло бы сегодня «взорвать» эту сферу, – «Король Лев». Но сэр Элтон Джон выставил требование, что половину труппы должны составлять представители негроидной расы. Когда мы предложили ему российских тем-

нокожих артистов или исполнителей из СНГ, он отказался. Поэтому данный проект застрял на стадии переговоров.

– Можно ли сегодня создать собственный мюзикл, который бы начал ассоциироваться с Россией – как балет или водка?

– Для этого нужен новый Дягилев.

– А Кортнев не может стать Дягилевым русского мюзикла?

– Боюсь, что нет. Кроме того, перестать заниматься копированием сегодня невозможно. Прежде чем ты сможешь разработать что-то свое, нужно научиться базовым приемам. И тут мы отстаем, как и в автомобилестроении и многом другом. На кастинги из года в год приходят одни и те же люди, мы знаем друг друга в лицо. Артистов, которые могут играть в мюзикле, у нас около сотни. И это после того, как мы проехали в поисках всю страну. В России очень мало пластичных артистов с пониманием о музыкальной гармонии. Не знаю, кто в этом виноват.

– С какой перспективой вы живете? День? Месяц? Или декада?

– Я прекрасно понимаю, что я буду делать в ближайшие шесть месяцев. Я связан с группой, с театром, с кино, поэтому все заранее расписано – и все это довольно сложно. 17 ноября в столичном Крокус Сити Холле группа «Несчастный Случай» представит на суд зрителей новую концертную программу под названием «Слёзы мужчин». Основой этой концептуальной работы стал саундтрек к фильму «О чём ещё говорят мужчины» – продолжение нашумевшего в прошлом году фильма, снятого «Квartetом И». В новой картине уже используются

несколько песен «Несчастливого случая»: «Снег идёт», «Песня о Москве» и «Объятия». Плюс часть музыкального материала группа специально записывает для фильма. Именно эти композиции, а также любимые всеми хиты «Несчастливого Случая» и прозвучат в программе «Слёзы мужчин». Специальным гостем концерта станет Нонна Гришаева. Любимая зрителями Нонна не только первоклассная актриса, но и отличная певица. Конечно, без самих «квartetчиков» на презентации тоже не обойдется.

Сейчас же я работаю над спектаклем «Времена не выбирают», который выйдет в декабре на сцене Русского театра мюзикла. В разработке сценария кроме меня участвовали Михаил Швыдкой и Дуня Смирнова. Мы планируем около двадцати музыкальных номеров, будет звучать музыка двадцатых–тридцатых годов прошлого века. Зрители услышат знакомые песни из репертуара Любови Орловой, Эллы Фитцджеральд и других джазовых и поп-исполнителей тех времен. В основе сюжета лежит история американки, которая приехала в СССР в тридцатые и влюбилась в русского парня. Им конечно же придется расстаться, в следующий раз они встречаются во время войны, и в третий раз увиделись в 1959 году на американской выставке в Сокольниках. В спектакле будет два параллельных действия и вторая линия – детективная. Но я не буду раскрывать всех карт. Мы очень надеемся, что это будет «вкусный» мюзикл из двух отделений, в антракте зрители успеют сходить в буфет и выпить рюмку коньяку.

**ГЛАВНОЕ ОТЛИЧИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ТЕАТРА
ОТ АНТРЕПРИЗНОГО ПРЕЖДЕ ВСЕГО В ЦЕЛЯХ.
В КЛАССИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ
ЗРИТЕЛЬ ПРИХОДИТ НА ОЧИЩЕНИЕ.
А НА МЮЗИКЛ ЛЮДИ ПРИХОДЯТ,
ЧТОБЫ ИМ СДЕЛАЛИ КРАСИВО.**

В КИНО СЕЙЧАС УЖЕ НИЧЕГО НЕ «СРЫВАЕТ КРЫШИ». ОСОБЕННО ПОСЛЕ «АВАТАРА» УДИВИТЬ ЧЕМ-ТО СЛОЖНО. А В ТЕАТРЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ МНОГО ПРОСТОРА ДЛЯ ПОЛЕТА ФАНТАЗИИ.

– Почему вы выбрали мюзикл, и как вы с ним познакомились?

– Для меня это самый интересный жанр. В нем я могу полностью раскрыться – драматически играть, танцевать и петь. Даже те драматические спектакли, где я занят сегодня, – они все синтетические, там присутствуют музыка и вокал.

Первое знакомство с мюзиклом произошло через американское кино. Но еще раньше отец привез две пластинки. Это были мюзикл *Haig* и рок-опера *Jesus Christ Super Star*. В то время я уже слышал *The Beatles*, *Deep Purple* и других, но тут я сразу почувствовал, что это иное. Кстати, из рок-музыкантов очень близки к жанру мюзикла были *Queen*. Непосредственно с мюзиклом в театре я познакомился благодаря Григорию Гурвичу, который поставил на сцене театра-кабаре «Летучая мышь» незабываемый «Я стелую по Москве». К спектаклю «Вам позволено переиграть» музыку мы писали уже вместе. Григорий Ефимович был настоящим энтузиастом мюзикла. У нас не было такой технической базы, как сейчас, но было много энергии. Жаль, что он так рано ушел.

Моя первая по-настоящему масштабная работа состоялась в мюзикле «Иствикские ведьмы». Я участвовал в конкурсе, был тендер на перевод – и я выиграл. Как потом выиграл и в конкурсе на перевод «Кошек».

– Мюзикл на сцене и в кино сильно отличаются?

– Безусловно. То, что в кино уже давно не поражает, в театре до сих пор «срывает крыши». И это не только технологии, но и эмоциональное взаимодействие. Поставить мюзикл в театре намного сложнее, но и воздействие на зрителя имеет совершенно другую степень, чем пленка. В кино сейчас уже ничего не потрясает. Особенно после «Аватара» удивить чем-то сложно. А в театре по-прежнему много простора для полета фантазии.

– Ваш любимый мюзикл?

– *Cats*. Еще нравится *Mama Mia* – он, конечно, очень хитовый. Но в нем, как и в остальных мюзиклах, довольно примитивные тексты. А «Кошки» – это редчайшее сочетание гениальной музыки и гениального текста. «Кошки» – самый настоящий *The ONE*. В смысле, что он такой один.

– Вы ведь давно на сцене? Публика сильно изменилась?

– 13 сентября 1983 года я познакомился с Валдисом, и этот день мы считаем днем рождения группы «Несчастный случай». Той же осенью нас выпустили на сцену в массовке. Поэтому я все-таки считаю себя актером-любителем. Что касается группы, то наша публика не изменилась. Наша аудитория не богатая, не бедная, но она интеллигентна – и от нее исходит ощущение мягкости и растерянности.

– «Несчастный случай» выступает с концертами с завидной регулярностью. Многие солисты, достигнув успеха, броса-

ют «своих». Некоторые в лучшем случае работают на корпоративах, чтобы менее успешным ударнику и басисту было чем семью кормить. Это тоже ваш случай, или «НС» – это навсегда?

– Никогда не говори никогда. Но так повелось с первого дня, что все доходы в группе мы делим поровну. Таких групп всего пять или шесть в мире. Это мы, «Роллинги», *U2* и еще пара команд с Запада. Я же зарабатываю съемками, конференсом, переводами. Остальные члены группы работают в рекламе, сочинительстве.

– Что читают ваши дети?

– Не знаю насчет самого старшего. Артемий, ему двадцать три, – он читает очень много. Никите сейчас четырнадцать, и он идет по школьной программе, которую я весьма одобряю. Сейчас он читает «Очарованный странник» Лескова.

– А есть какая-то книга, которую вы берете в руки и говорите «Вот, сын, обязательно прочитай»?

– Недавно предложил своим прочитать «Сирены Титана» Воннегута. И сам перечитал, впечатления такие же яркие, что и двадцать лет назад.

ПЕРЕСТАТЬ ЗАНИМАТЬСЯ КОПИРОВАНИЕМ СЕГОДНЯ НЕВОЗМОЖНО. ПРЕЖДЕ ЧЕМ ТЫ СМОЖЕШЬ СОЗДАТЬ ЧТО-ТО СВОЕ, НУЖНО НАУЧИТЬСЯ БАЗОВЫМ ПРИЕМАМ. И ТУТ МЫ ОТСТАЕМ, КАК И В АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИИ И МНОГОМ ДРУГОМ.

– Музыкальные советы?

– Я закоренелый поклонник арт-рока. Я считаю, что семидесятые годы прошлого века – это вершина той музыки, которую я хорошо понимаю и могу быть хорошим проводником в ее мир. Так что я могу предлагать своим *Duran Duran*, *Genesis*, *Queen*, *King Crimson*.

– Как поддерживаете форму?

– У меня очень плотный график, и такой образ жизни сам по себе держит тебя в тонусе. Я стараюсь не нарушать режим. Например, не напиваться. Что очень помогает просыпаться бодрым и веселым. Рекомендую такой подход всем, особенно – коллегам!

